

Гарри БАРДИН: БЫЛА БЫ ИДЕЯ, А ФИЛЬМ МОЖНО СДЕЛАТЬ ДАЖЕ ИЗ ПРОВОЛОКИ

Веч. клуб. —
1999. — 6 февр.
а.б.

Чье сердце не дрогнуло при звуках русской песни "Милый, что?" в мультфильме по сказке иностранного писателя Шарля Перро, не забилося сильнее при созерцании чувств любви синего грузовичка и розовой легковушки, не сжалось при виде семейной драмы, разыгрываемой веревками? "А ведь это про меня, про всех нас" — не подумалось ли вам?

Сегодня мы в студии Гарри Бардина. Это он — автор сценариев и режиссер любимых всеми мультфильмов "Брэк!", "Летучий корабль", "Тяп, ляп — маляры!", "Дорожная сказка", "Конфликт", "Выкрутасы", "Банкет". А за мультик "Чуча" Гарри Яковлевич выдвинут на соискание Государственной премии.

— Гарри Яковлевич, с чем связана ваша любовь к предметам съемки: то это столовые приборы, то спички?

— Ну, это игра ума. Это — куда заведет. Например, "Выкрутасы" — на проволоке фильм. Он шел от мотка проволоки, который остался от фильма "Брэк", от веревочной любви. Моток проволоки лежал, лежал, пока я не придумал историю. Взял за основу историю нашего государства, которое всю жизнь подчинило не столько нашему благосостоянию, сколько защите от внешних врагов. И таким образом в милитаризацию страны было вложено гораздо больше, нежели в благосостояние. И вот эта идея мною вела, когда я придумывал картинку

о человеке, который все извел на забор с колючей проволокой. То есть поставил защиту своей жизни выше самой жизни. Вот об этом, собственно, кино. Но самое интересное, как звучала аннотация на него: "В фильме прослеживается психология частного собственника, что нам известно по садово-кооперативным участкам". Слава Богу, что такая была аннотация. Под таким флагом фильм прошел достаточно легко.

— Сколько лет понадобилось вам на выбор профессии?

— Я верю в судьбу. Я многим в этой жизни был: школьником — это естественно, рабочим, солдатом, студентом, актером, режиссером кукольного театра. Наверное, все шло к тому, чтобы я стал

режиссером анимации. Может быть, все началось с того, что в два с половиной года меня повели в цирк. В Оренбурге, в эвакуации. И когда я пришел из цирка, я показал всю программу. Наверное, если бы не война, если бы не было голодно и были бы колледжи и прочие прибабасы, — наверное, тогда обратили бы на это внимание.

— Ваши предки имели отношение к искусству?

— Никакого. У меня получилось, как в присказке: "На золотом крыльце сидели царь, царевич... сапожник, портной". Вот у меня как раз один дед сапожник, а другой портной. Папа был морской офицер, мама домохозяйка. Моему сыну придется труднее. Он по-

шел на Высшие режиссерские курсы, имея за спиной папу. Правда, аналогичная ситуация не помешала Валере Тодоровскому стать Валерием Тодоровским при существующем Петре Ефимовиче.

— С вами работают знаменитые актеры: Джигарханян, Райкин, Невинный. Насколько быстро они соглашаются, как долго длится процесс озвучивания?

— Соглашаются с удовольствием! Я люблю актеров. Ну, а озвучивание — это, конечно, общение. Я помню, на первом фильме у меня озвучивался Евгений Леонов. Папанов озвучивал Водяного в "Летучем корабле", вот это: "Я водяной, я водяной..." Ролан Быков — в "Пиф-паф! Ой! Ой! Ой!" А вот "Банкет" когда я озвучивал, это было замечательно по тому, как это было выстроено. Застолье — это что такое? Первая рюмка — когда прикипает слюна от голода, когда все располагается к тому, чтобы выпить и закусить. Не до разговоров. Вторая рюмка уже располагает расслабиться. Третья позволяет обратиться внимание на соседей справа, слева. Четвертая — это уже через стол разговоры. А пятая... Я говорил: "Первая рюмка!" — шел первый дубль. "Вторая рюмка!" И мы озвучились за 2 часа 25 минут — рекорд!

— А сколько вообще времени уходит на создание мультфильма?

— Чуть больше года. Но если он, допустим, десять минут — тогда порядка девяти месяцев.

— А от кого зависит время: от заказчика?

— Заказчик — это моя собственная голова. Для того чтобы ничего не скомкать, рассказать историю — это нужно минут тридцать.

— Есть ли фильмы "легкие" и, наоборот, те, которые дались безумно сложно?

— Легких нет. Каждый раз, когда я смотрю свои фильмы, я жутко устаю. Я помню каждую сцену, сколько было съемок, на какой сцене был брак или пере съемки, как все технически придумывалось. Вот если взять фильм "Банкет", инженерные нужно иметь мозги, чтобы придумывать, как это снимать, аналога нет. Главное — интерес. Я парю в своих фантазиях, придумываю все что угодно... А потом приходят коллеги. И я читаю им сценарий — и они меня немножко опускают на землю, ну а потом мы начинаем мучиться вместе. За стол садятся десять человек. Я их не делю: кто главнее. Мамы всякие нужны, мамы всякие важны. Конечно, я боготворю всех: и художника, и мультипликаторов, и оператора. И повара, который варит нам обед. Повар тоже участвует в обсуждении.

— Где вы любите отдыхать?

— Я нигде не люблю отдыхать. Я не умею этого, к сожалению. Когда долго нахожусь вне студии, у меня ощущение, что я оставил в люльке маленького ребенка, он просит кушать, а меня нет.

— Творения ваших рук,

куклы, вам что-нибудь диктуют?

— Федор Савельевич Хитрук считает, что в какой-то степени мы уподобляемся маленьким богам. Мы создаем пространство, насыщаем его жизнью, заставляем ей сопереживать. Но иногда действительно происходит обратный процесс: уже пошла съемка — и персонажи нам диктуют, что им удобно, что неудобно. Я, конечно, не даю им слишком уж вторгаться в мой режиссерский план. Это было бы хамством со стороны кукол, я бы это не потерпел, как Папа Карло.

— Значит, дискриминация?

— Ну, у них суверенитет приблизительно как у Татарстана. Вроде в составе России, а вроде и суверенная страна.

— Ваше честолюбие не страдает от того, что вас не узнают на улицах?

— Профессия у нас такова, что и фамилию-то не всегда вспоминают. Но, допустим, я еду в Улан-Уде и спрашиваю: "Вы видели этот фильм?" — "Да." — "А этот?" — "Да". И мне не важно, что они не знают меня, важно, что фильмы запомнились.

...В гостеприимной студии мне показали "Чучу". Ее смотрят с удовольствием не только наши папы и дедушки, которые под любимую музыку вспоминают свою юность. И молодым эта лента не может не понравиться. А Гарри Бардин уже задумал продолжение — "Чучу-2".

Встречалась
Алена МОРОЗОВА